

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»

(наименование)

40.03.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки, специальности)

Уголовно-правовой

(направленность (профиль)/специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)

на тему «Грабеж как форма хищения чужого имущества: уголовно-правовой аспект»

Студент

И.С. Ельмеев

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

С.В. Кондратюк

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

Тольятти 2020

Росдистант

ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ ДИСТАНЦИОННО

Аннотация

Тема исследования «Грабеж как форма хищения чужого имущества: уголовно-правовой аспект».

Работа посвящена исследованию уголовной ответственности за совершения открытого хищения чужого имущества в теории уголовного права и проблем квалификации такого деяния

Структурно работа состоит из введения, трех глав, первая глава самостоятельная, без разбивки на параграфы, вторая и третья главы включают четыре параграфа, заключения и списка используемой литературы и используемых источников.

Введение посвящено обоснованию актуальности, выбранной для выпускной квалификационной работы темы, определению целей и задач, объекта и предмета исследования.

В первой главе раскрывается понятие и комплекс взглядов на признаки и общую характеристику уголовно-наказуемого хищения чужого имущества.

Во второй главе рассматриваются уголовно-правовая характеристика открытого хищения чужого имущества - грабежа, субъективные и объективные признаки, влияющие на квалификацию деяния.

Третья глава посвящена изучению квалифицированных и особо квалифицированных составов открытого хищения чужого имущества - грабежа (ч. 2 ст. 161 УК РФ) и (ч. 3 ст. 161 УК РФ), как наиболее опасных преступных посягательств.

Заключение предполагает краткое подведение итогов выпускной квалификационной работы.

Оглавление

Введение.....	4
Глава 1 Концепция, признаки и общая характеристика уголовно-наказуемого хищения чужого имущества.....	7
Глава 2 Уголовно-правовая характеристика открытого хищения чужого имущества	15
2.1 Объективные признаки открытого хищения чужого имущества	15
2.2 Субъективные признаки открытого хищения чужого имущества.....	24
Глава 3 Открытое хищение чужого имущества при отягчающих обстоятельствах.....	33
3.1 Квалифицированные составы открытого хищения чужого имущества (ч. 2 ст. 161 УК РФ).....	33
3.2 Особо квалифицированные составы открытого хищения чужого имущества (ч. 3 ст. 161 УК РФ).....	39
Заключение	42
Список используемой литературы и используемых источников.....	45

Введение

Актуальность темы исследования. Открытое хищение чужого имущества, является одним из наиболее распространенных преступных посягательств на права и свободы человека, а также общественные и государственные интересы. В последние годы криминогенная ситуация в нашем государстве характеризуется отрицательной тенденцией к росту зарегистрированных фактов открытого похищения имущества, то есть грабежей. Указанное связывают с длительным пребыванием общества в ситуации политических и социально-экономических преобразований. На состояние уровня преступности влияет снижения уровня жизни граждан, а также их имущественное расслоение. Совокупность этих факторов приводит к повышению уровня корыстно-насильственной преступности, которой, в частности, охватывается и совершение такого деяния как грабёж.

Борьба с открытым хищением имущества граждан, так называемыми грабежами, остается в числе приоритетных задач в деятельности правоохранительных органов. Результаты изучения статистических данных показывают, что эффективность предупреждения и уровень раскрытия данных видов преступлений, находятся на недостаточном уровне. Существует ряд вопросов в практической деятельности оперативных подразделений, требующих тщательного изучения, как на научном, так и на правовом уровнях. Таким образом, потребности практики обуславливают необходимость исследования современного состояния, динамики и структуры открытого хищения чужого имущества, лиц, их совершающих, причин и условий, детерминирующих такие преступления, а также современных факторов, влияющих на их предупреждение и раскрытие.

Эти обстоятельства и повышенная степень общественной опасности этих преступлений обуславливают тему нашего исследования.

Степень научной разработанности темы исследования. Разработке вопросов, касающихся хищения чужого имущества, в том числе совершения

открытого хищения чужого имущества, уделено внимание в работах ведущих ученых, таких как: Абубакирова Ф.М., Аистова Л.С., Альмухаметов Д.Д., Безверхова А.Г., Бобракова И. А., Бойцова А.И., Борисова А.Б., Бриллиантова А.В., Ворошилина В.В., Гаухмана Л.Д., Гладких В.И., Дагель П.С., Жижиленко А.А., Калмыкова Д.А., Карпова Н.А., Комиссарова В.С., Коряковцева В.В., Котова Д.П., Кочои С.М., Кригера Г.А., Кудрявцева В.Н., Кузнецовой Н.Ф., Курчеева В.С., Лопашенко Н.А., Лунева В.В., Маттеи У.И., Молева Г.И., Никулина С.И., Новикова В.А., Образцова С.В., Питулько К.В., Поляова С.А., Прохорова М.И., Рарога А.И., Сверчкова В.В., Суханова Е.А., Фетисова А.М., Филатовой М.А., Челябиновой З.М., Шаповалова Ю.Н.

Объектом исследования являются общественные отношения, нарушаемые в результате совершения открытого хищения чужого имущества.

Предметом исследования выступает уголовная ответственность за открытое хищение чужого имущества.

Цель и задачи исследования. Комплексное исследование уголовно-правовой регламентации открытого хищения чужого имущества – грабежа.

Для достижения указанной цели были поставлены следующие основные задачи:

- рассмотреть понятие, а также виды преступлений против собственности, раскрыть их общую характеристику,
- проанализировать объективные признаки открытого хищения чужого имущества,
- проанализировать субъективные признаки открытого хищения чужого имущества,
- рассмотреть квалифицирующие и особо квалифицирующие признаки составов открытого хищения чужого имущества.

Методология и методика исследования. Для достижения поставленной цели исследования и решения его задач использован ряд общенаучных и специально-научных методов, а именно: диалектический;

сравнительно-правовой; формально-юридический; системно-структурный и иные методы.

Теоретическую основу исследования составили научная и учебная литература в сфере уголовного права, научные статьи в ведущих периодических изданиях, диссертационные исследования, согласно тематике исследования.

Нормативную базу исследования составили действующий Уголовный кодекс Российской Федерации, иные нормативные правовые акты, регулирующие вопросы совершения открытого хищения чужого имущества.

Научная новизна исследования состоит в предпринятой попытке комплексного исследования уголовной ответственности за совершения открытого хищения чужого имущества в теории уголовного права и проблем квалификации такого деяния.

Структуру работы определили цели и задачи настоящего исследования. Работа состоит из введения, трех глав, включающих четыре параграфа, заключения, списка используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Концепция, признаки и общая характеристика уголовно-наказуемого хищения чужого имущества

Понятие собственности достаточно часто фигурирует в различных отраслях знаний, в которых данное явление исследуется с разнообразных аспектов с целью достижения различных отраслевых задач.

Уголовное право охраняет отношения собственности, выступающие как один из объектов уголовно-правовой охраны.

В теории уголовного права общепризнано положение, что общим объектом всех преступлений выступают общественные отношения, охраняемые уголовным правом.

Каково же содержание общественного отношения охраняемого уголовным правом?

Под общественными отношениями понимается сложное социальное образование, включающее в себя ряд различных, определенным образом связанных между собой структурных элементов. Такими элементами выступают: участники общественных отношений, их носители или субъекты, далее эти «сами по себе» отношения личностей между собой и, наконец, условия реализации отношений, устанавливаемых государством в нормах уголовного законодательства.

В работах отечественных юристов вполне определенно проводится мысль о том, что к общепринятым отношениям между личностями относятся и отношения производственные и правовые. Последние характеризуются, как особая категория общественных отношений, особая в том смысле, что она носит волевой характер. При этом подчеркивается, что каждое конкретное отношение, как и вся совокупность этих отношений следует рассматривать как неразрывное единство материального содержания и волевого опосредования.

Хотя все элементы общественного отношения выступают в единстве, однако, каждый из них отражает определенную сторону этого отношения по-

своему.

Не одинаковая роль элементов общественного отношения в жизни общества не может не сказываться на юридической структуре объекта посягательства. В одних случаях объект преступления целиком входит в число элементов состава, в других только частично некоторыми своими признаками. Преступлениям против собственности называются предусмотренные Уголовным кодексом РФ действия, которые посягают на экономические отношения собственности [57]. Анализируя положения Конституции РФ, приходим к выводу, что под экономическими отношениями собственности понимают обеспеченную государством и обществом возможность владеть, беспрепятственно пользоваться и распоряжаться предметами собственности.

Социальная сущность в отношении собственности заключается как раз в том, чтоб собственник, обладая возможностью владеть, распоряжаться и пользоваться имуществом, которое ему принадлежит, а все иные члены социума обязаны не противодействовать ему в этих возможностях и не нарушать их. В связи с этим государство на законодательном уровне закрепляет экономические взаимоотношения собственности и права подобными нормами права – запретами, главной среди данных норм является норма – заповедь «не укради» [31].

Одни ученые выступают за расширенное понимание объекта преступлений, а другие за более узкую его трактовку. Такое положение объясняется различным толкованием содержания отношений собственности. В теоретической литературе разделяют собственность на категорию экономическую и категорию юридическую (право собственности).

Под собственностью, как категорией экономической, понимают исторически обусловленную форму присвоения материального блага, в которой выражаются общественные отношения среди индивидуумов, складывающиеся в процессе роста производства и распределения и обмена этих благ. Главным образом, собственность, как экономическая категория,

охватывает отношения производственного характера. Так называемой правовой «оболочкой» производственных отношений выступает право собственности. Данное право предполагает, что собственник имеет имущество, как вещественное содержание отношений собственности.

Следовательно, можно утверждать, что собственность является сложным общественным отношением, включающим как экономические отношения между индивидуумами относительно присвоения материального блага, так и юридические отношения, которые регулируют поведение субъектов в этой сфере [11].

Безусловно, преступник, посягая на конкретный элемент общественного отношения, тем самым посягает и на само отношение. Выделение же каких-либо элементов или сторон этого отношения в качестве основного признака объекта посягательства объясняется далеко не одинаковой степенью общественной опасности, как отдельных, так и целых групп преступлений, которые чаще всего зависят от способа совершения деяния его мотива и цели, направленных на причинение ущерба не всей структуре общественного отношения, а в какой-либо одной из его частей.

Хищения являются наиболее распространенным и представляющим повышенную социальную опасность среди всех деяний против собственности. Термин «хищение» в уголовном праве имеет двоякое смысловое содержание. В первом случае под ним подразумевается определенный способ совершения деяния против собственности, ну а во втором, под ним понимают обобщенную юридическую категорию, которая характеризует любой вид и форму хищения.

Как же определить посягает ли преступление на всю структуру общественного отношения, в том числе и отношения собственности, или же на его отдельные части и какие именно части. Ответ на этот вопрос неразрывно связан с наличием или отсутствием определенных признаков объективной и субъективной сторон деяния.

Необходимо составить общее представление об противоправных

деяниях против собственности, рассмотрев их объективные и субъективные стороны, для того чтобы сделать вывод и детально рассмотреть такие преступления как «кража», «грабеж», «разбой».

Для того чтобы составить общее представление о преступлениях против собственности, их необходимо разделить на три группы:

К первой группе будут отнесены «кража», «грабеж», «разбой». Их объединяют действия преступника направленные на завладение имуществом путем применения определенного способа для достижения своей цели, а именно тайное, открытое хищение, без применения вспомогательных действий.

Во вторую группу относим такие преступления как «вымогательство», «мошенничество», «присвоение или растрата», «причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребление доверием». Данную группу можно охарактеризовать следующим образом: действия преступника направлены на завладение имуществом с применением вспомогательных действий, а именно, основное действие является «завладеть имуществом», вспомогательное – обман, злоупотребление доверием (мошенничество), случайные действия, способствующие совершению преступления.

К третьей группе отнесены: «умышленное уничтожение или повреждение имущества» и «уничтожение или повреждение имущества по неосторожности» – действия направленные не на завладение имуществом, а на повреждение чужого имущества. С умыслом и по неосторожности, которые могли повлечь или повлекли вред здоровью людей [65].

Все эти три группы объединены общими субъективными и объективными признаками. Объектом хищений выступают отношения собственности. При этом указанные отношения являются непосредственным объектом состава преступления, в то время как непосредственным объектом конкретного преступления выступает определенная форма собственности, которая пострадала в конкретном случае. Гораздо большие сложности

вызывает проблема определения предмета хищения. Одновременно он играет ключевую роль при разрешении вопросов о наличии или же отсутствия хищения, а также при отграничении хищения от иных преступления против собственности, но и отграничении преступления против собственности от преступлений, относящихся к иным главам Уголовного кодекса. При этом не каждый предмет преступления против собственности может быть предметом хищения. Нормы УК, устанавливая ответственность за хищения, регламентируют два предмета: как имущество, так и право на это имущество. Под имуществом в гражданском праве понимают вещи, в том числе ценные бумаги и деньги, имущественные права и обязательства. Право на имущество является категорией юридической, и включает в себя конкретные полномочия собственников, наделяя правом владеть, пользоваться и распоряжаться имуществом, принадлежащим ему. Замечаем, что право на имущество не отождествляется с имущественными правами. Под имуществом, регламентированным нормами Уголовного кодекса в качестве предмета преступления, необходимо понимать лишь совокупность вещей, включая ценные бумаги и деньги. Предметом преступного посягательства в целом и хищения в частности в принципе не могут быть имущественные обязательства. Могут быть предметом преступлений против собственности имущественные права, однако не в составах хищений, а, например, при причинениях имущественного вреда собственнику вследствие обмана или злоупотребления доверием, поскольку в данном случае материальный ущерб причиняется в виде не передачи должного. Из изложенного следует, что, прежде всего, предметом хищения выступают вещи. Под вещами понимаются предметы материального мира [21].

Хищение с объективной стороны законодателем сформулировано как материальный состав преступления. Исключением является только разбой, определенный законодателем как состав формальный. Оконченным считается хищение тогда, когда преступник не только изъял имущество, но и получил возможность его распоряжением. В данном аспекте такой признак

похищения, как обращение похищенного имущества в пользование преступнику или иных лиц выступает признаком объективной стороны. Отмечаем, что речь идет не о реальном распоряжении имуществом, а только о возможности им распоряжаться. Кроме того, объективная сторона рассматриваемых преступлений, характеризуется, как правило, действиями активными, которые причиняют непосредственный имущественный ущерб человеку, общественной организации и государству. Такие действия совершаются определенным способом. Поскольку способ совершения преступления представляет собой форму проявления преступного деяния (бездействия) и, следовательно, тесно связан с последними, то нет ни одного преступления без присущего ему способа его совершения, что и видно из разделения преступлений против собственности на три группы. Однако, как не велика роль объективных признаков рассматриваемой группы преступлений, для правильной квалификации совершенного деяния необходимо определить субъективную сторону и субъекта преступления.

Характеризуя субъективную сторону, отмечаем, что совершается хищение только с прямым умыслом, то есть субъект осознает незаконность своих действий по изъятию имущества, на которое не имеет юридического права, предвидит причинение собственнику материального ущерба, а также желает этого. Корыстная цель выступает обязательным элементом субъективной стороны рассматриваемого преступления. Данная цель предполагает, во-первых, стремление получить конкретно материальную выгоду, а во-вторых, удовлетворение только за счёт изъятого имущества, но не каким иным способом, в-третьих, обращение похищенного в свою пользу либо в пользу третьих лиц, в чьей судьбе преступник материально заинтересован [44].

Субъективная сторона рассматриваемых преступлений – это процесс мышления, сознания и воли человека, сопровождающей его объективное поведение, связанное с совершением преступления. Именно субъективные свойства деяния придают противоправному поведению, направленному на

причинение вреда общественным отношениям, характер того или иного преступления [23].

Установление цели и мотива преступления очень важно для разграничения одного преступления от другого, правильной квалификации правонарушения. Мотив преступления всегда является побудительной причиной поставки определенной цели. Сочетаясь с иными характеризующими личность преступника обстоятельствами, он способствует установлению цели, а через нее и направленность умысла. Правильное понимание содержания субъективных признаков того или иного преступления необходимо для ограничения преступлений против собственности от других, близких к ним составов и точной квалификации совершенного деяния. Так по способу совершения преступления можно отграничить тайное хищение личного имущества от открытого хищения, а так же ненасильственного хищения личного имущества от насильственного - разбоя, которые являются сходными по составу, цели, но различными по умыслу преступника. Различие необходимо видеть и в других составах преступлений. Так рассматривая вторую группу преступлений против собственности можно увидеть, что умысел направлен на завладение имуществом, но различными способами. В следственной практике часто путают такие составы как злоупотребление доверием и мошенничество. То же относится и к третьей группе преступлений, которые часто путают. Например: сменой мест направленного умысла и побочными последствиями, выделяя тяжкие вред здоровью, как умысел, а повреждение имущества – побочным явлением [27].

Уголовное право – это точная наука и ошибка в квалифицирующем признаке влечет смягчение наказания или наоборот возникают отягчающие обстоятельства. Четко определенная схема преступления – цена справедливого наказания. Предметом преступления против собственности будет лишь имущество, которое характеризуется определенным правовым режимом, что включает ряд позитивных и негативных признаков [8].

Во-первых, имущество, которое выступает предметом преступлений против собственности, может быть чужим для виновного относительно которого он не является собственником.

Во-вторых, такое имущество не может выступать предметом других преступлений – не охраняться специальными уголовно-правовыми нормами. Акцентируем, что кроме норм о преступлениях против собственности, действующий Уголовный кодекс содержит еще целый ряд статей о преступлениях, предметом которых является имущество, что характеризуется определенными дополнительными признаками.

В-третьих, имущество как предмет преступлений против собственности характеризуется тем, что принадлежит на праве собственности определенному субъекту права собственности. Законодательство предусматривает ответственность за посягательство на собственность разных форм в разных главах Уголовного кодекса, что влечет ряд проблем в теории и на практике.

Субъектом преступления против собственности выступает физическое лицо, осуществившее воздействие на объекты уголовно-правовой охраны, дееспособное и достигшее возраста привлечения к уголовно-правовой ответственности, согласно действующему законодательству (УК РФ).

Сделав краткую характеристику преступлений против собственности можно сделать вывод, что это такие общественно-опасные деяния, которые могут нарушать права собственности, причиняют ущерб имуществу, здоровью потерпевшего и совершаются по корыстным мотивам.

Глава 2 Уголовно-правовая характеристика открытого хищения чужого имущества

2.1 Объективные признаки открытого хищения чужого имущества

В научной литературе утверждается, что экономические отношения, которые могут представлять собой всю совокупность производственных имущественных отношений, являются родовыми объектами преступлений против собственности [27].

По указанному вопросу М.И. Прохорова добавляет, что «родовыми объектами преступления против собственности является экономические взаимоотношения, которые обеспечивают материальное благосостояние индивидуума, общества, а также государства» [40, с. 32].

Видовой объект открытого хищения определяется исходя из состава преступления, закрепленного в главе 21 УК РФ «Преступления против собственности». Таким объектом выступает собственность либо отношения собственности, охраняемые уголовным законом.

В науке уголовного права сформировались три подхода к пониманию собственности как основного объекта данных посягательств. Согласно первому подходу собственность выступает в качестве экономического отношения [56]. Второй подход, как справедливо указывают М.П. Журавлева и С.И. Никулина, «определяет собственность как правовую ценность, то есть право собственности в субъективном понимании» [42, с. 217]. И, наконец, на третий подход, в своё время указывал С.М. Кочои, утверждая на то, что «он характеризует собственность как право собственности и экономическое отношение» [20, с. 83].

Резюмируя, не можем не согласиться с мнением И.А. Бобракова, утверждающего, что «собственность, как экономическая категория, охватывает достаточно широкий спектр общественных отношений, закономерно складывающихся в сфере экономики. Ограниченность

экономических ресурсов обуславливает существование указанных отношений, которые в свою очередь воспроизводятся в деятельности конкретных лиц относительно использования данных ресурсов. Современная социально-экономическая теория не всегда связывает объект собственности по исключительно предметам материального мира, наделяющимися статусом вещей. В ней собственность понимается как отношения по поводу использования неимущественных и вещественных, нематериальных и материальных благ» [6, с. 110].

Ученые отмечают, что «объект собственности с экономической точки зрения обладает достаточно широким определением, которое включает в себя информацию, предметы природы, энергию, вещества, нематериальные и материальные результаты услуг и работ, интеллектуальные ресурсы, отдельные права, а также все то, что можно называть товаром в условиях экономического оборота» [30, с. 304].

Автор солидарен с мнением Ю.Н. Шаповалова, в вопросах об объекте и предмете хищения, из которого следует, что «пониманием собственности с экономической точки зрения чрезмерно расширяется сфера уголовно-правовой охраны, поскольку в нее входит вся система экономических отношений собственности, включая те, что складываются в сфере экономики независимо от сознания и воли человека и не требуют правового познания и юридической защиты» [62, с. 24].

Подтверждая устоявшуюся позицию, А.Г. Безверхов указывает на то, что «использование экономической интерпретации собственности как объектов преступлений, регламентируемых главой двадцать первой УК РФ, значительно расширяет спектр общественных отношений, попадающих под такие посягательства, что в свою очередь создает предпосылки для отнесения к данной категории волевых социально-экономических отношений в связи с разнообразными экономическими благами (например, информация, природные ресурсы, энергия, вещества, нематериальные и материальные результаты услуг и работ, интеллектуальные ценности)» [5, с. 52].

Согласно точке зрения А.В. Бриллиантова, утверждающего, что «отождествление собственности как объекта преступления с субъективным правом собственности, в рамках первой рассмотренной точки зрения, влечет ограничительное толкование действия уголовного законодательства в сфере охраны имущественных и других экономических свобод и прав» [9, с. 705]. Указанная трактовка объекта хищений выходит за рамки сферы уголовно-правового регулирования отношений, которые возникают по поводу существенного нарушения, например, вещных прав лиц, которые не являются собственниками (ст. 216 ГК РФ), прав владельцев, которые не являются собственниками (ст. 305 ГК РФ), прав наследования, отдельных обязательственных прав.

Нельзя не согласиться с мнением Л.С. Аистова, который указывает на то, что «определением объекта преступлений, регламентированных главой XXI УК РФ, только лишь как право собственности исключается квалификация преступлений по всем иным правам на принадлежащее имущество, иными словами таким имущественным отношениям, содержанием которых не является право собственности в субъективном смысле. Это имущественные отношения, устанавливающиеся в процессе перехода имущественного блага от одного лица к другому или же участниками которых выступают субъекты ограниченных вещных прав, владельцы, арендодатель и арендатор, страховщик и страхователь, ссудополучатель и ссудодатель, доверитель и поверенный и т.п.» [2, с. 73].

В свою очередь, С.А. Поляков, высказывая по этому поводу третью точку зрения, отвергает тезис о том, что «как социально-экономическая категория собственность не всегда совпадает с понятием прав собственности, где экономический аспект отношений собственности приобретает правовое выражение. Не всякое социально-экономическое отношение собственности имеет свое юридическое выражение в виде права собственности в субъективном смысле. Правовое регулирование этих отношений возможно

через иные институты, в том числе и с помощью норм обязательственного права» [39, 42].

Как справедливо утверждал М.И. Третьяк, в своей работе об объекте преступлений против собственности, о том, что «многогранность явления собственности, а также сложность его связей с другими процессами и явлениями объективной действительности обуславливают наличие различных подходов к пониманию данной категории» [47, с. 91].

Исходя из постулата о том, что объектом преступления всегда выступают общественные отношения, обеспеченные либо урегулированные правом, можно утверждать, что в предусмотренных главой 21 УК РФ преступлениях объектом являются общественные отношения собственности.

Относительно непосредственного объекта преступления отмечаем, что в составе открытого хищения выделяют основной непосредственный и дополнительный непосредственный объекты.

Материализованная собственность, принадлежащая лицу на праве владения, пользования либо распоряжения, выступает непосредственным объектом открытого хищения чужого имущества.

Указанная конкретность подразумевает разницу между видовым и основным непосредственным объектом открытого ненасильственного хищения, где конкретные предметы материального мира, имеющие своего хозяина, выражают собственность.

Дополнительным непосредственным объектом квалифицированного состава открытого хищения выступает здоровье человека, а также неприкосновенность его жилища.

Категория «предмет преступления» в общем, является дискуссионной в науке уголовного права [59]. В традиционном понимании – это вещь материального мира, при приступном воздействии на которые субъектами преступления причиняется вред общественным отношениям либо охраняемому законом благу.

Современные научные исследования показывают тенденцию к расширению понимания категории «объект преступления». Так, например, предлагается понимать предмет в качестве доступных для восприятия, измерения, фиксации и оценки явлений внешнего мира [16].

Согласно положению статьи 128 ГК РФ термин имущества «может включать в себя и вещи, и в том числе ценные бумаги и деньги, кроме того имущественные права». Однако гражданское право не содержит юридического определения «имущества», в связи с чем указанное понятие применяют для обозначения:

- круга материальных ценностей и вещей, которые находятся в собственности лица или на которые у этого лица есть другое вещное право;
- круга вещей и имущественных прав на получение их либо другого имущества от иных лиц;
- характеризующих имущественное положение субъекта, круга вещей, имущественных прав и обязанностей.

Применительно к хищениям в уголовном праве под имуществом понимают вещи и права на имущество.

В этом вопросе, автор придерживается позиции Ю.Н. Шаповалова, утверждающего, что «как предмет хищения рассматривать можно не только вещи, но и также имущественные права, иными словами объекты, обладающие стоимостью и способностью удовлетворить какие-либо человеческие потребности. В то же время имущественные обязанности невозможно изъять и обратить в пользу субъекта преступления либо иных лиц. Указанное свидетельствует, что эта категория не может быть предметом хищения» [63, с. 265].

Представляет спорным утверждение Склярова С.К., о том, что «предмет хищения обязательно должен иметь материальное свойство, иными словами являться вещью в его физическом понимании. Объективная сторона состава хищения, исходя из законодательной регламентации состоит из двух

действий: изъятия и (или) обращения чужого имущества в пользу виновного либо иного лица. Заложенные законодателем союзы «и» и «или» позволяют утверждать, что эти действия могут быть осуществлены преступником как совместно, так и альтернативно. Так, завладение правами на имущество, имеет место и без изъятия самого имущества, например, это касается недвижимого имущества, завладение которым выражается в оформлении прав на него. Как следствие потерпевший теряет возможность владеть, пользоваться и распоряжаться данным имуществом» [46, с. 52].

Как обоснованно высказался Г.П. Новоселов, «завладеть имущественным правом также возможно путем посягательства на безналичные денежные средства, которые находятся на счетах организаций и используются для проведения расчетов между теми или иными субъектами. Владелец счета в отношении этих средств имеет права обязательственного характера, но не права собственности и тем более не вещные права» [34, с. 819].

Без сомнения можно отметить, что предмет открытого хищения имущества, учеными всегда рассматривалось с нескольких позиций: физической, экономической и юридической.

Так, И.Я. Фойницкий утверждал, что «предмет похищения должен обладать свойствами телесности, вещественности, иметь конкретную пространственную расположенность и являться доступным для чувственного внешнего восприятия» [60, с. 38]. Исследователь подчеркивал не принципиальность «действий каких-либо чувств доступность данной вещи. Обыкновенно она и есть предметом осязаемый» [60, с. 41].

А.А. Жиленко отмечал, что «относящееся к предмету хищения имущество может являться только предметом материального мира» [14, с. 13].

Итак, с физической стороны предмет открытого хищения характеризуется как предмет материального мира, доступный чувственному

восприятию каждого субъекта благодаря собственной материальной субстанции.

С экономической точки зрения предмет открытого хищения чужого имущества характеризуется меновой стоимостью.

Так, предмет, не способный удовлетворять какие-либо потребности человека, не может быть предметом хищения (в частности открытого ненасильственного хищения чужого имущества), поскольку такой предмет является невостребованным и ненужным [54].

По нашему мнению, не совсем верным является утверждение, что предметом данного вида преступления может быть имущественное право, так как едва ли возможно на практике открытое хищение этого права.

Так, некоторые ученые приводят примеры, где предметом хищения являются предметы, которые не представляют сами по себе никакой материальной ценности для преступника, однако при их наличии возникает право на получение определенного имущества (например, похищение накладных на товар). Однако, мы поддерживаем тех ученых, которые считают, что указанные предметы нужно рассматривать не как предмет хищения, а как его средство. В данном случае, считают ученые, необходимо устанавливать конечную цель деяния преступника, поскольку он желает получить не сами эти предметы либо документы, а то имущество, право на получение которого они позволят ему приобрести.

С юридической точки зрения, предмет ненасильственного хищения чужого имущества выступает как объект вещных прав, который не изъят из гражданского (гражданского) оборота и является чужим для преступника [7].

Таким образом, мы разделяем мнение тех ученых, которые трактовку предмета открытого хищения чужого имущества ограничивают только вещами, так как последние имеют вещный признак, который состоит в доступности для чувственного восприятия и объективации в пространстве.

Следовательно, имуществом как предметом открытого ненасильственного хищения чужого имущества выступают вещи. Кроме того, такое имущество, чтобы стать предметом открытого хищения, должно иметь экономическую ценность, а также быть не своим для лиц, совершающих данное преступное деяние.

Переходя к рассмотрению объективной стороны открытого ненасильственного хищения чужого имущества, отмечаем, что данное деяние относится к преступлению с материальным составом. В связи с этим необходимыми признаками объективной стороны открытого ненасильственного хищения чужого имущества выступают:

- общественно-опасное деяние, выраженное в активном действии, потому как диспозиция нормы указывает на завладение чужим имуществом путем его изъятия у собственника и дальнейшего обращения в пользу преступника либо других лиц;
- общественно-опасные последствия, выражающиеся в причинении материального вреда собственнику этого имущества или иному законному его владельцу;
- причинная связь между описанными общественно-опасными деяниями и наступившим общественно-опасным последствием [17].

Согласно диспозиции ч. 1 ст. 161 УК РФ, по мнению А.А. Ашина и А.П. Войтович, определивших, что «объективную сторону открытого ненасильственного хищения чужого имущества образует действия, состоящие в открытом не насильственном или соединенном с каким-либо насилием, но не опасным в момент причинения для жизни и здоровья собственника, завладением чужого имущества. Из этого следует указание на способ совершения грабежа – открытое завладение чужим имуществом. В этом проявляется отличие от, например, кражи, предполагающей тайный характер хищения» [18].

Как форма преступного поведения, данное деяние является противоправным актом, которое реализуется через открытое физическое

воздействие на объекты материального мира и заключается в их изъятии и перемещении. В случае насильственного открытого хищения такому воздействию предшествует деяние, состоящее в психическом или физическом воздействии на личность потерпевшего. Это могут быть угрожающие слова, жесты, телодвижения, удары или толчки и т.п.

По мнению В.В. Сверчков, в своих трудах указавшего, что «высокая степень общественной опасности открытого хищения определяется характером и содержанием противоправных действий преступника, а также способом совершения такого посягательства. При совершении данного преступления преступник захватывает имущества противоправным способом, заведомо на глазах потерпевшего или иных лиц, которые осознают преступный характер совершаемого деяния и могут воспрепятствовать ему. Тем самым преступник проявляет особую дерзость в форме демонстративного пренебрежения как к потерпевшему и очевидцам, так и к правопорядку, установленному в обществе» [43, с. 318].

Насильственное, открытое завладение чужим имуществом, по мнению З.М. Челябовой, «представляет наибольшую общественную опасность, поскольку является открытым хищением чужого имущества, при совершении которого в качестве средства завладения имуществом преступник может использовать насилие хоть и не опасное для жизни или здоровья потерпевшего в момент завладения, либо угрожает применением данного насилия» [61, с. 64].

Обстановкой совершения открытого хищения признается совокупность условий, создавших реальную возможность его совершения. Поведение потерпевшего выступает одним из таких условий. Например, нахождение потерпевшего в состоянии алкогольного опьянения зачастую облегчает либо даже обуславливает совершение в отношении них совершение преступления [36].

Исходя из изложенного, последствиями открытого хищения выступает материальный ущерб, а вместе с ним и неправомерное обогащение виновного

за счет присвоения похищенных предметов материального мира. Причиняемый преступлением материальный ущерб всегда выступает в качестве реального уменьшения наличного имущества потерпевшего, то есть реального имущественного ущерба. Установление причинной связи между действием и наступившим преступным последствием выступает необходимым элементом объективной стороны данного преступления.

Так, открытым хищением, по мнению Д.Д. Альмухаметова, «будет считаться оконченным преступлением при наличии двух признаков: 1) факт изъятия имущества из чужого владения, пользования либо распоряжения; 2) переход этого имущества в незаконное обладание преступником. Указанное свидетельствует о наличии двух показателей, при квалификации открытого ненасильственного хищения как оконченного преступления. Объективным показателем выступает открытое изъятие чужого имущества у потерпевшего и переход его в фактическое обладание преступников». [3, с. 99] Субъективный показатель выражается уверенностью преступника в завершенности своих действий и получении им основания считать себя владельцем данного имущества.

Из изложенного следует, что объективная сторона преступления, прежде всего, характеризуется открытостью изъятия чужого имущества из чужого владения, пользования либо распоряжения, вопреки воле потерпевшего.

2.2 Субъективные признаки открытого хищения чужого имущества

Существенное значение для квалификации деяний имеет правильное определение всех его субъективных признаков, в частности – субъективной стороны. Решению вопроса выяснения содержания таких субъективных признаков как вина, мотив и цель совершения открытого хищения чужого имущества в отечественной литературе уделено недостаточно внимания. Это

приводит к разному толкованию субъективных признаков открытого хищения, ошибкам в квалификации преступных действий и не способствует эффективному противодействию этому преступному явлению.

Для квалификации открытого похищения чужого имущества как грабежа важное значение имеет содержание субъективной стороны данного преступления.

Субъективная сторона имеет важное значение при характеристике любого деяния, поскольку она связана и с объектом, и с объективной стороной, которые находят в ней свое отражение, и преступными последствиями «устанавливаются только такие результаты действий человека, которые были нанесены виновно» [25, с. 20].

Теория уголовного права относит к субъективной стороне преступления, по большей части: вину в форме неосторожности либо умысла, цель и мотив преступления, а, кроме того, эмоциональное состояние преступника в момент совершения деяния.

Одним из основных признаков субъективной стороны каждого деяния является вина. В отличие от вины, мотивов и целей составляют факультативные признаки состава данного преступления.

Основными признаками, которые характеризуют сущность вины являются – содержание вины и ее форма, степень вины и сущность вины. Категория формы отражает способ организации и внутреннюю связь элементов и всех процессов, как между собой, так и с внешними факторами [13]. Под формами вины понимаем установленные законодательством, определенные сочетания как интеллектуального, так и волевого признака, которые свидетельствуют об отношениях виновного индивида к совершенному им действию (или бездействию) и наступившим последствиям [10].

Уголовное законодательство определяет следующую форму вины, умысел (ст. 25 «Преступление, совершенное умышленно» УК РФ) и неосторожность (ст. 26 «Преступление, совершенное по неосторожности»

УК РФ). Хотя УК РФ диспозиция нормы не указывает форму вины открытого хищения чужого имущества, деяние является умышленным преступлением. Согласно ст. 25 УК РФ: «Преступлением, совершенным умышленно, признается деяние, совершенное с прямым или косвенным умыслом. Преступление признается совершенным с прямым умыслом, если лицо осознавало общественную опасность своих действий (бездействия), предвидело возможность или неизбежность наступления общественно опасных последствий и желало их наступления. Преступление признается совершенным с косвенным умыслом, если лицо осознавало общественную опасность своих действий (бездействия), предвидело возможность наступления общественно опасных последствий, не желало, но сознательно допускало эти последствия либо относилось к ним безразлично».

В теории уголовного права, открытое хищение чужого имущества характеризуют как преступление, которое совершается лишь с прямым умыслом [38; 50; 53].

Как известно, содержание прямого умысла образуют два момента – интеллектуальный и волевой. В интеллектуальном моменте содержится два признака – осознание общественно-опасного характера совершаемого деяния и предвидение его общественно-опасных последствий. Волевой момент содержит один признак – желание наступления общественно опасных последствий, предусматриваемых виновным лицом [12].

Сознание общественной опасности подразумевает, что виновный понимает, как фактическую сторону совершенного деяния, так и его общественное значение. При этом сознание общественно-опасного характера деяния при открытом хищении, означает осознание лицом и других объективных признаков: предмета и способа совершения этого деяния – открытого хищения чужого имущества.

При совершении открытого ненасильственного хищения чужого имущества, лицо осознает, что оно изымает чужое имущество. Ученые отмечают, что особенность осознания лицом элементов объективной стороны

преступлений в отношении хищения, связана с тем, что лицо понимает, что оно может быть совершено только путем действия – овладением предметами материального мира путем их изъятия против или помимо воли собственника, потерпевшего, государства и другого лица [58, с. 105].

Итак, прямой умысел при совершении открытого хищения чужого имущества выражается в том, что:

- виновный осознает общественно-опасный характер совершаемого деяния. Это означает, что лицо понимает фактическую сторону совершенного деяния – то, что оно совершает открытое изъятие чужого движимого имущества, путем физического изъятия у собственника, потерпевшего, государства и другого лица против их воли. В этой связи, осознание виновным именно открытого похищения является одним из ключевых признаков умысла;
- виновный осознает неизбежность наступления общественно-опасных последствий в виде имущественного вреда для владельца или другого пользователя;
- виновный желает наступления общественно-опасных последствий в виде имущественного вреда для владельца или другого пользователя.

При совершении открытого хищения имущества с применением насилия или угрозой его применения предполагается наступления также вредных последствий для здоровья, телесной неприкосновенности, свободы, чести и достоинства и так далее. В этой связи интеллектуальный признак умысла при совершении открытого хищения будет выражаться еще и в осознании виновным лицом характера примененного к потерпевшему насилия, или угрозы такого насилия, а также наступления общественно-опасных последствий в виде легкого телесного повреждения, которое не повлекло кратковременного расстройства здоровья или незначительной потери трудоспособности. Кроме того, интеллектуальный признак, в этом случае, будет включать и осознание виновным лицом того, что оно

применяет насилие лишь с целью завладения чужим имуществом, но не с целью избежания задержания, либо наказания потерпевшего за совершение ему сопротивления. Волевой признак, будет выражаться, или в желании наступлении последствий, или неосторожности относительно их наступления.

Наряду с вопросами вины открытого хищения чужого имущества, подлежит рассмотрению и характеристика эмоционально-мотивационной сферы этого преступления. Исследование мотивационно-эмоциональной сферы ненасильственного хищения чужого имущества, важно не только в контексте уголовно-правовой характеристики этого преступления, но и со стороны квалификации преступных действий как ненасильственной формы хищения чужого имущества.

Под мотивом преступления в уголовном праве понимают внутреннее побуждение, движущую силу поступка человека, которое определяет его содержание и помогает более глубоко раскрыть психическое отношение лица к совершенному; мотив позволяет определить, почему лицо совершает преступление [10].

Мотивация преступления – это весь внутренний механизм его совершения; причем «без мотивов не бывает поступков», то есть каждое действие определенным образом мотивировано [15]. При этом значение мотива для юридической оценки деяния столь важно, что пока он неизвестен, мы не знаем и не можем сказать, что лицо совершило [48].

Цель преступления, в свою очередь, – это представление о желаемом результате, к которому стремится достичь лицо, об общественно-опасных последствиях преступления, о том вреде, что осознает виновный, наступит для охраняемых уголовным законом отношений и который, тем не менее, является для него желанным; цель отвечает на вопрос ради чего виновный совершает общественно-опасное деяние.

Таким образом, как видим, несмотря на то, что, мотив и цель деяния взаимосвязаны и взаимообусловлены, это различные признаки волевого процесса деятельности человека.

Диспозиция ч. 1 ст. 161 УК не предусматривает мотив и цель совершения открытого хищения. В этой связи целесообразным представляется позиция о том, Кудрявцева В.Н. о том, что «состав преступления шире текста диспозиции».

Поэтому наличие признаков состава преступления может определяться положениями Общей части, или непосредственно вытекать из содержания самой уголовно-правовой нормы, или из содержания смежных норм. Кроме того, открытое хищение чужого имущества, является преступлением умышленным, а любое умышленное поведение лица является мотивированным и целенаправленным.

Итак, мотив и цель, как признаки, которые обязательно присущи любому умышленному преступлению, присущи и данному преступлению. Это означает, что выяснение содержания мотива и цели преступления при грабеже требует определенных усилий» [24, с. 77].

В уголовном праве, большинство ученых, открытое хищение чужого имущества относят к корыстным преступлениям против собственности. Но остается не выясненным вопрос: какой элемент субъективной стороны составляет корысть при совершении данного преступления? В литературе, открытое хищение чужого имущества (ст. 161 УК), в целом, считают преступлением, которое совершается из корыстных побуждений [50].

Однако, в уголовном праве корыстная направленность рассматривалась по-разному. Так, УК в одних статьях определяет корысть мотивом, в других – целью. В научной литературе, также высказывались различные взгляды относительно содержания корыстной направленности [22].

На наш взгляд, корысть целесообразно было бы относить именно к мотивам преступления.

Во-первых, в уголовном праве среди мотивов преступления, выделяют (низменные мотивы). К таким мотивам относят: корысть, месть, зависть, хулиганские мотивы, коварство, хитрость и т.д. Итак, корыстность в теории уголовного права, по большей части, относится к мотиву преступления.

Во-вторых, в уголовно-правовой литературе корысть определяется как стремление получить выгоду материального характера или стремление к материальному достатку. Итак, корысть выступает побуждением совершения преступления, то есть мотивом преступления.

В-третьих, криминология, изучая преступную деятельность, выделяет среди многих ее видов корыстную преступную деятельность. Основным признаком общеуголовной корыстной преступности называется корыстный мотив. Корыстная преступная деятельность отличается от других тем, что она подчинена корыстным побуждениям [19].

Поэтому, по нашему мнению, было бы неверным не относить корыстность к мотиву преступления, в противовес научным и статистическим исследованиям преступности в криминологии.

Итак, подводя итог, можно сделать следующие выводы:

- а) открытое хищение чужого имущества выступает умышленным преступлением, которое может быть совершено лишь с прямым умыслом;
- б) прямой умысел при совершении открытого хищения выражается в том, что:
 - 1) виновный осознает, что совершает открытое изъятие чужого имущества;
 - 2) виновный осознает неизбежность наступления общественно-опасных последствий в виде имущественного ущерба;
 - 3) виновный желает наступления общественно-опасных последствий в виде имущественного ущерба;
- в) хотя диспозиция ст. 161 УК «Грабеж» не указывает мотив совершения открытого хищения, наличие мотива в грабеже

непосредственно вытекает из содержания деяния как умышленного преступления;

- г) корыстную направленность следует относить к характеристике мотива преступления;
- д) мотив совершения открытого ненасильственного хищения, как преступления предусмотренного ст. 161 УК – корыстный.

Субъектом данного преступления выступает вменяемое лицо, достигшее возраста четырнадцати лет.

Возрастным критерием субъекта преступления является тот возраст лица, при наступлении которого оно в силу своего психофизиологического развития в состоянии сознавать общественно опасный характер и противоправность совершаемых действий и их последствий.

Регламентированный сниженный возраст уголовной ответственности за совершения такого преступления, как грабеж, обусловлен тем, что, во-первых, данное деяние весьма широко распространено в среде несовершеннолетних, а, во-вторых, осознание несовершеннолетними степени общественной опасности и характера данных преступлений.

Таким образом, подчеркиваем, что исходя из нормы УК, открытое хищение чужого имущества имеет два отличительных признака, которые позволяют выделить его в отдельный вид преступлений.

Во-первых, побуждающая цель или ведущая сила этого преступления – корысть, собственнические, эгоистические интересы преступника. Проявляются они настолько сильно у преступников, что для достижения этих целей применяются циничные, дерзкие средства, обладающие высокой степенью общественной опасности.

Во-вторых, отличительный признак грабежа – агрессивность совершения данного преступления, с применением грубости и даже – физического насилия.

Совокупность указанных признаков является основой формирования представления о сущности грабежа.

Глава 3 Открытое хищение чужого имущества при отягчающих обстоятельствах

3.1 Квалифицированные составы открытого хищения чужого имущества (ч. 2 ст. 161 УК РФ)

Часть 2 статьи 161 УК РФ регламентирует квалифицированный вид грабежа, который характеризуется совершением его:

- группой лиц по предварительному сговору,
- с незаконным проникновением в жилище, помещение или иное хранилище,
- с применением насилия, не опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия,
- в крупном размере [57].

Анализируя состав грабежа, совершенного группой лиц по предварительному сговору, отмечаем, что под ним понимают такое хищение чужого имущества, в котором принимали участие заранее договорившиеся о его совершении лица. Таких лиц должно быть два и более.

Договоренность на совершение преступного деяния должна состояться до его непосредственного совершения, хотя время, которое прошло с момента такой договоренности и до самого совершения преступления, значения не имеет.

Квалифицируя действия преступников как грабеж, совершенный группой лиц по предварительному сговору, суд должен установить, состоялся ли сговор во время приготовления преступления или перед покушением на имущество, были ли распределены роли соучастников и какие именно действия совершил каждый из исполнителей и других соучастников. В приговоре необходимо отразить оценку доказательств в отношении каждого из соучастников преступления [35].

Важно отметить, что группы лиц по предварительному сговору, которые подпадают под уголовную ответственность, могут образовываться лишь из тех лиц, которые подлежат уголовной ответственности. Лица невменяемые либо не достигшие возраста уголовной ответственности (как было указано ранее – в данном случае 14 лет), не могут входить в состав такой группы юридически, то есть с позиции требований норм УК, однако фактически они непосредственно и участвовали в хищении чужого имущества.

Например, если субъект, который достиг возраста уголовной ответственности, предварительно склонил к совершению общественного опасного деяния подростка в возрасте до 14 лет, а затем, обговорив с ним все подробности совершения деяния, и оба они совершили хищение чужого имущества, то в данном случае как квалифицирующий признак состава грабежа «группа» отсутствует. А значит, при отсутствии других отягчающих обстоятельств взрослое виновное лицо должно нести ответственность по ч. 1 ст. 161 УК РФ.

Специфическим, характерным только для грабежа квалифицирующим признаком, который присущ квалифицированным составам грабежа, выступает совершение данного деяния с применением насилия, которое не опасно для жизни либо здоровья, или же с угрозой применения такого насилия.

Насилие выступает оценочной категорией. Для уяснения этой категории необходимо обратиться к научной литературе и материалам правоприменительной практики.

По мнению Новикова В.А., «в уголовном праве термин «насилие» характеризует противоправное физическое воздействие одного лица на другое, в результате которого возникает угроза здоровью либо жизни или же причиняется реальный ущерб здоровью потерпевшего, а в некоторых случаях и смерть» [33].

УК РФ кроме родового понятия насилия регламентирует и иные словосочетания и термины, например, насилие, которое не опасно для здоровья и жизни, и насилие, опасное для здоровья и жизни [1].

Имея сложный характер, объективная сторона насильственного грабежа подразумевает два необходимых элемента деяния: во-первых, хищение, а, во-вторых, насилие либо его угрозу, а также последствия в виде имущественного вреда и причинную связь между ними.

По мнению Лунева В.В., обосновывающего свою позицию тем, что «в основном результаты применения насилия, такие как причинение телесных повреждений либо психического вреда, а также смерть потерпевшего, являются основанием установления применения такого признака, как насилие» [29]. Как правильно в своё время было подмечено Симоновым В.И., что «в правоприменительной практике отсутствуют какие-либо особые препятствия для правильной квалификации физического насилия. Это действия, сопряженные с лишением жизни потерпевшего, причинением ущерба его здоровью (повреждения различной степени тяжести), а также соматическому статусу» [45].

Так, воздействие на тело потерпевшего через причинение ему физической боли, в том числе ущерб здоровью или смерть, характеризует физическое насилие.

Понимание же психического насилия, по мнению Л.А. Окунькова, «вызывает разногласия среди ученых и практиков». Проведенные ученым исследования показывают, что «абсолютное большинство судей понимают под психическим насилием любую угрозу. В то же время среди сотрудников правоохранительных органов, юристов, администрации уголовно-исполнительных учреждений, и даже осужденных не наблюдается такого единства мнений» [41, с. 339].

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 N 29 (ред. от 16.05.2017) «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» в п. 21 дает разъяснение понятия насилия: «Под насилием, не

опасным для жизни или здоровья (п. «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ), следует понимать побои или совершение иных насильственных действий, связанных с причинением потерпевшему физической боли либо с ограничением его свободы (связывание рук, применение наручников, оставление в закрытом помещении и др.)» [35]. Так, при открытом хищении имущества, насилие не представляет опасности, как для жизни потерпевшего, так и для его здоровья.

Практика знает несколько видов неопасного насилия, таких как:

- ограничение свободы потерпевшего различными способами;
- сбивание его с ног;
- выкручивание либо заламывание рук;
- применение приемов каких-либо боевых искусств;
- нанесение отдельных ударов, побоев и пр. [28].

Отмечаем, что применяемое при открытом хищении имущества насилие выступает средством завладения чужим имуществом и совершается также умышленно.

Анализируя практику судов относительно квалификации деяний по п. «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ, отмечаем, что суды в отдельных случаях признают основанием для квалификации не все указанные формы.

Исходя из проведенного анализа, нами установлено, что признак насилия, при насильственном хищении чужого имущества, должен соответствовать по меньшей мере трем существенным требованиям: во-первых, насилие выступает частью объективной стороны преступления; во-вторых, применение и интенсивность насилия охватываются умыслом субъекта; в-третьих, применяется насилие в целях хищения [64].

Что касается первого требования, как справедливо указывает на это Бриллиантов А.В., что оно означает «исключение возможности вменения насилия в случаях, когда оно применялось лишь на стадиях приготовления к преступлению либо уже после исполнения объективной стороны хищения. В указанном случае насилие должно подлежать самостоятельной квалификации» [9, с. 315].

Контекст второго требования, по мнению А.И. Плотникова подразумевает, что «в составы насильственного грабежа включается лишь насилие, применения которого охватывается умыслом преступника. Соответственно, причиненные по неосторожности либо невиновно, последствия выходят за пределы рассматриваемого состава» [49, с. 295].

Третье требование, акцентированное А.И. Рарогом, подразумевает «наличие субъективной связи применяемого насилия с хищением. Так, целью применения насилия должно быть именно хищение. Указанное означает, что применяется насилие с целью либо завладения имуществом, либо его удержания. В случаях, когда применение насилия преследует иную цель, к примеру, скрыться без имущества, тогда отсутствуют основания для вменения насильственного грабежа. Если же при применении насилия налицо несколько целей, среди которых есть и цель хищения, то в таких случаях нужно говорить о применении насилия с целью хищения, что является основанием для вменения насильственного грабежа» [52, с. 359].

Совершение открытого хищения имущества с незаконным проникновением в жилище, помещение или иное хранилище выступает еще одним квалифицирующим признаком.

Отмечаем, что в составе грабежа законодатель не разграничивает категории проникновения в помещение либо иное хранилище от категорий проникновения в жилище.

Примечание 3 к ст. 158 УК РФ раскрывает понятия «помещение» и «хранилище». Так, в статьях главы 21 УК РФ под помещением законодатель регламентирует «строения и сооружения независимо от форм собственности, предназначенные для временного нахождения людей или размещения материальных ценностей в производственных или иных служебных целях» [57]. Помещение может быть временным либо постоянным, передвижным либо стационарным.

Соответственно под хранилищем законодатель регламентирует «хозяйственные помещения, обособленные от жилых построек, участки

территории, трубопроводы, иные сооружения независимо от форм собственности, которые предназначены для постоянного или временного хранения материальных ценностей». Могут быть признаны хранилищем, например, сейфы, контейнеры, рефрижераторы и т.п. Отмечаем, что участки местности, которые используются, например, для выращивания определенной культур, но не используемые для хранения, не относятся к понятию «иное хранилище».

Примечание к ст. 139 УК РФ устанавливает, что под жилищем «понимаются индивидуальный жилой дом с входящими в него жилыми и нежилыми помещениями, жилое помещение независимо от формы собственности, входящее в жилищный фонд и пригодное для постоянного или временного проживания, а равно иное помещение или строение, не входящие в жилищный фонд, но предназначенные для временного проживания».

Так, проникновение с целью хищения понимаем равно как тайное, так и открытое вторжение преступника в жилище, помещение или другое хранилище.

Для квалификации преступления по п. «в» ч. 2 ст. 161 УК РФ проникновение должно всегда преследовать цель именно совершение грабежа. Иные цели вторжения не повлекут квалификации по указанной норме [51].

Относительно грабежей, совершенных в крупном размере, отмечаем, что в соответствии с примечанием 4 ст. 158 УК РФ, признается стоимость имущества, превышающая двести пятьдесят тысяч рублей.

Совершение нескольких хищений, где общая стоимость похищенного имущества превышает указанную сумму, также должно быть квалифицировано как хищение в крупных размерах, при условии, что данные преступления совершены единым способом, а также при обстоятельствах, указывающих на умысел совершения хищения в крупных размерах [35].

Квалифицируя хищение, совершенное несколькими субъектами, необходимо отталкиваться от стоимости похищенного всеми соучастниками.

Устанавливая размер имущества, похищенного в результате грабежа, требуется учитывать фактическую стоимость этого имущества на момент совершения преступного деяния. В случаях отсутствия информации о цене стоимость имущества устанавливается в ходе проведения судебной экспертизы.

3.2 Особо квалифицированные составы открытого хищения чужого имущества (ч. 3 ст. 161 УК РФ)

Часть 3 статьи 161 УК РФ регламентирует особо квалифицированный вид открытого хищения чужого имущества, который характеризуется совершением его организованной группой либо в особо крупном размере.

Организованная группа является одной из форм соучастия, характеризующаяся высокой степенью общественной опасности.

В соответствии с частью 3 статьи 35 УК РФ преступление признается совершенным организованной группой, если оно совершено устойчивой группой лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений.

Таким образом, законодатель регламентирует следующие признаки организованной группы:

- такая группа включает несколько лиц (два и более),
- эти лица объединились в группу заранее,
- данная группа характеризуется устойчивостью,
- группа имеет своей целью совершение одного либо нескольких преступлений.

Следует отметить, что, в общем смысле, организованная группа, в большинстве случаев, является первичным (базовым) элементом для создания, формирования и дальнейшего развития организованной

преступности и, в случае, если она (организованная группа), на этом, первом, этапе эволюции не будет локализована и уничтожена, непременно состоится ее перерастание еще в более сложную, еще более опасную для общества форму – преступную организацию, существование которой приведет к еще более тяжелым последствиям для общества в целом и его членов в частности, а для ее локализации и уничтожения необходимо приложить еще больше усилий, задействовать еще большего количества различных сил и средств. Этому призвана способствовать часть 3 статьи 161 УК РФ.

Пленум Верховного Суда РФ в своем постановлении № 29 от 27 декабря 2002 г. указывает, что «отличие организованной группы от группы лиц, которые заранее договорились о совершении преступления совместно, выражается, в частности, в устойчивости такой группы, наличием у данной группы руководителя и плана совместной преступной деятельности, который заранее разработан, распределении ролей среди членов группы в ходе подготовки к совершению преступления и, непосредственно, осуществлении преступного умысла» [35].

Мы солидарны с мнением Образцова С.В., утверждающего, что «устойчивость организованной группы характеризует не только существование ее на протяжении большого временного промежутка и неоднократность совершения преступлений ее членами, но также и определенная длительность подготовки преступлений, техническая оснащенность, иные обстоятельства, такие как, например, наличие специальных навыков и подготовки членов группы» [37, с. 141].

Особо крупным размером грабежа согласно примечания 4 к статье 158 УК РФ считается похищение имущества на стоимость, превышающую один миллион рублей [57]. По аналогии с крупным размером, особо крупный размер хищения устанавливается исключительно лишь суммарной стоимостью похищенного имущества в денежном эквиваленте. Экономические и натуральные критерии, такие как количество, объем, вес и т.п. при определении размера хищения учитываться не могут.

Завершая анализ квалифицированных составов грабежа, отмечаем, что налицо существенные отличия признаков состава грабежа от состава, например, кражи.

Одновременно очевидна нелогичность законодательной регламентации отдельных квалифицирующих признаков. Так, в одних случаях согласно норм УК РФ совершение хищения с проникновением в жилище выступает более общественно-опасным, нежели с проникновением в помещение либо другое хранилище (характерно для кражи, регламентированной ст. 158 УК РФ), а в иных случаях нормы УК признают за указанными признаками равную степень общественной опасности.

Указанное можно рассматривать как коллизию с точки зрения последовательности и логичности уголовно-правового регулирования.

По-нашему мнению, перечень квалифицирующих признаков состава грабежа должен быть дополнен также таким признаком, как причинение значительного ущерба потерпевшему.

Устранение рассмотренных неточностей законодательной регламентации позволит оптимизировать учет общественной опасности конкретных случаев совершения грабежа и его последствий, а также будет способствовать повышению качества уголовно-правового регулирования ответственности за совершение грабежа.

Заключение

Проведенное исследование позволило прийти к следующим выводам:

1. Исходя из краткой характеристики преступлений против собственности установлено, что это общественно-опасные деяния, которые нарушают право собственности, причиняют ущерб имуществу, здоровью потерпевшего и совершаются по корыстным мотивам.

2. На основе изучения научной литературы относительно предмета грабежа, мы пришли к выводу о необходимости разделения мнения тех ученых, которые трактовку предмета грабежа ограничивают только вещами, так как последние имеют вещный признак, который состоит в доступности для чувственного восприятия и объективации в пространстве.

Следовательно, имуществом как предметом грабежа выступают вещи. Кроме того, такое имущество, чтобы стать предметом грабежа, должно иметь экономическую ценность, а также быть чужим для лица, совершающего данное преступное деяние.

3. Нами установлено, что, открытое хищение чужого имущества будет считаться оконченным преступлением при наличии двух признаков: 1) факт изъятия имущества из чужого владения, пользования либо распоряжения; 2) переход этого имущества в незаконное обладание преступником. Указанное свидетельствует о наличии двух показателей, при квалификации грабежа как оконченного преступления. Объективным показателем выступает открытое изъятие чужого имущества у потерпевшего и переход его в фактическое обладание преступников. Субъективный показатель выражается уверенностью преступника в завершенности своих действий и получение им основания считать себя владельцем данного имущества.

Таким образом, объективная сторона грабежа, прежде всего, характеризуется открытостью изъятия чужого имущества из чужого владения, пользования либо распоряжения, вопреки воле потерпевшего.

4. Проанализирована субъективная сторона открытого хищения чужого имущества. Установлено, что:

а) открытое хищение чужого имущества выступает умышленным преступлением, которое может быть совершено лишь с прямым умыслом;

б) прямой умысел при совершении грабежа выражается в том, что:

1) виновный осознает, что совершает открытое изъятие чужого имущества;

2) виновный осознает неизбежность наступления общественно-опасных последствий в виде имущественного ущерба;

3) виновный желает наступления общественно-опасных последствий в виде имущественного ущерба;

в) хотя диспозиция ст. 161 УК «Грабеж» не указывает мотив совершения грабежа, наличие мотива в грабеже непосредственно вытекает из содержания грабежа как умышленного преступления;

г) корыстную направленность следует относить к характеристике мотива преступления;

д) мотив совершения грабежа, как преступления предусмотренного ст. 161 УК – корыстный.

5. Установлено, что открытое хищение чужого имущества имеет два отличительных признака, которые позволяют выделить его в отдельный вид преступлений. Во-первых, побуждающая цель или ведущая сила этого преступления – корысть, собственнические, эгоистические интересы преступника. Проявляются они настолько сильно у преступников, что для достижения этих целей применяются циничные, дерзкие средства, обладающие высокой степенью общественной опасности. Во-вторых, отличительный признак грабежа – агрессивность совершения данного преступления, с применением грубости и даже – физического насилия.

Совокупность указанных признаков является основой формирования представления о сущности грабежа.

6. Рассмотрены квалифицирующие и особо квалифицирующие признаки состава грабежа. Выявлены существенные отличия признаков состава грабежа от состава, например, кражи. Одновременно отмечена нелогичность законодательной регламентации отдельных квалифицирующих признаков. Так, в одних случаях согласно норм УК РФ совершение хищения с проникновением в жилище выступает более общественно-опасным, нежели с проникновением в помещение либо другое хранилище (характерно для кражи, регламентированной ст. 158 УК РФ), а в иных случаях нормы УК признают за указанными признаками равную степень общественной опасности. Указанное можно рассматривать как коллизию с точки зрения последовательности и логичности уголовно-правового регулирования.

7. Предложено перечень квалифицирующих признаков состава грабежа дополнить также таким признаком, как причинение значительного ущерба потерпевшему.

8. Определено, что устранение неточностей законодательной регламентации позволит оптимизировать учет общественной опасности конкретных случаев совершения грабежа и его последствий, а также будет способствовать повышению качества уголовно-правового регулирования ответственности за совершение грабежа.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Абубакиров Ф.М. Уголовно-правовая оценка насилия в уголовном законодательстве и судебной практике // Российский судья. 2011. № 8. С. 19-22.
2. Аистова, Л.С. Ответственность за кражу по уголовному праву России / Л. С. Аистова. - Санкт-Петербург: Юридический центр Пресс, 2016. 148 с.
3. Альмухаметов Д.Д. Классификация насилия в посягательствах на собственность // В сборнике: Норма. Закон. Законодательство. Право материалы XX Международной научно-практической конференции молодых ученых: в 2 т. Пермский государственный национальный исследовательский университет. 2018. С. 99-101.
4. Афян Э. Мотив и цели незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ // Уголовное право. 2003. № 2. С. 10.
5. Безверхов А.Г. Собственность и имущественные отношения в уголовном праве // Законодательство. 2002. № 12. С. 52.
6. Бобраков, И.А. Уголовное право России. Особенная часть: краткий курс лекций / И.А. Бобраков. - Саратов: Вузовское образование, 2016. 347 с.
7. Бойцов А.И. Преступления против собственности. – С.-Пб. : Юрид. центр Пресс, 2002. 755 с. С. 110-151.
8. Борисов А.Б. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) с постатейными материалами и практическими разъяснениями официальных органов. – 5-е изд., перераб. и доп. – М. : Книжный мир, 2012. 1056 с.
9. Бриллиантов А.В., Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник // под ред. А.В. Бриллиантова. - 2-е изд., перераб. и доп. - М. : Проспект, 2015. 1184 с.

10. Ворошилин В.В., Кригер Г.А. Субъективная сторона преступления: учебное пособие. – М. : Изд-во МГУ, 1987. 319 с.
11. Гаухман Л.Д. Квалификация преступлений: закон, теория и практика. – М.: ЗАО «ЮрИнфоР», 2013. 576 с. С. 108.
12. Гладких В.И., Курчеев В.С. Уголовное право России. Общая и Особенная части: учебник / под общ. ред. В.И. Гладких. – М. : Новосибирский государственный университет, 2015. 614 с.
13. Дагель П.С., Котов Д.П. Субъективная сторона преступления и ее установление. – Воронеж : Изд-во Воронеж. ун- та, 1974. 358 с.
14. Жижиленко А.А. Преступления против имущества и исключительных прав. – Л. : Рабочий суд, 1928. 208 с.
15. Зелинский А.Ф. Осознаваемое и неосознаваемое в преступном поведении. – Харьков, 1986. 183 с.
16. Калмыков Д.А. К вопросу о необходимости корректировки понятия «предмет преступления» // Противодействие преступности: уголовно-правовые, криминологические и уголовно-исполнительные аспекты: материалы III Российского Конгресса уголовного права (29-30 мая 2008 г.) / отв. ред. В.С. Комиссаров. – М. : Проспект, 2008. С. 44.
17. Карпова Н.А. Хищение чужого имущества: вопросы квалификации и проблемы дифференциации уголовной ответственности / под ред. Н.Г. Кадникова. – М. : Юриспруденция, 2011. 184 с.
18. Комментарий к уголовному кодексу Российской Федерации: (постатейный) / А.А. Ашин, А.П. Войтович, Б.В. Волженкин [и др.]; под ред. А.И. Чучаева. – М. : ИНФРА-М: Контракт, 2009. 1015 с.
19. Корыстная преступность в России: монография / Ю.М. Антонян, А.Н. Верзилина, П.П. Елисов, В.Д. Ларичев [и др.]. – М. : ФГУ «ВНИИ МВД России», 2011. 244 с.
20. Кочои С.М. Ответственность за корыстные преступления против собственности: учебно-практическое пособие. – 2-е изд., доп. и перераб. – М., 2000. 288 с.

21. Кочои С.М. Преступления против собственности: учебное пособие / отв. ред. А.И. Парог. – М. : Проспект, 2014. 83 с.
22. Кригер Г.А. Квалификация хищений социалистического имущества. – М. : Юрид. лит., 1974. 336 с.
23. Кудрявцев В.Н. Общая теория квалификации преступлений. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Юристъ, 2004. 304 с.
24. Кудрявцев В.Н. Теоретические основы квалификации преступлений. – М., 1966. 214 с.
25. Кузнецова Н.Ф. Значение преступных последствий для уголовной ответственности. – М. : Юрид. лит., 1958. 220 с.
26. Лопашенко Н.А. Посягательства на собственность. – М. : Норма, 2012. 527 с.
27. Лопашенко Н.А. Посягательства на собственность: монография. – М. : Норма, Инфра-М, 2012. 528 с.
28. Лопашенко Н.А. Преступления в сфере экономики: Авторский комментарий к уголовному закону (раздел VIII УК РФ) (постатейный). – М. : Волтерс Клувер, 2014. 538 с.
29. Лунев В.В. Насильственные преступления в сфере новых рыночных отношений: Проблемы борьбы с организованной преступностью. – Саратов, 1999. 189 с.
30. Маттеи У.И., Суханов Е.А. Основные положения права собственности. – М.: Юристъ, 1999. 384 с.
31. Молев Г.И. История становления уголовной ответственности за преступления против собственности в законодательстве России // Научно-методический электронный журнал Концепт. 2014. № S27. С. 31-35.
32. Новиков В.А. Проблемы квалификации преступлений // Уголовное право. 2017. № 4. С. 314-318.
33. Новиков В.А. Проблемы квалификации преступлений, совершаемых с применением насилия // Уголовное право. 2013. № 3. С. 34-38.

34. Новоселов Г.П. Комментарий к уголовному кодексу РФ (научно-практический) // под ред. А.И. Чучаева. - М. : Проспект, 2019. 1536 с.
35. О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 г. № 29 (ред. от 16.05.2017 г.) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2003. № 2.
36. Обзор законодательства и судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за третий квартал 2004 года (обзор судебной практики Верховного Суда РФ от 08.12.2004 г.) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2005. № 4. С. 34-42.
37. Образцов С.В. О понятии устойчивости организованной группы, объединившейся для совершения мошенничеств // В сборнике: Образование, наука и практика в деятельности по обеспечению прав граждан и борьбе с преступностью Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. Дальневосточный юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации. 2016. С. 140-143.
38. Питулько К.В., Коряковцев В.В. Уголовное право. Особенная часть: учебное пособие. – 2-е изд. – СПб. : Питер, 2010. 256 с.
39. Поляков, С. А. Уголовное право России. Общая часть: учебное пособие / С. А. Поляков. — Новосибирск: Новосибирский государственный технический университет, 2017. 76 с.
40. Прохорова М.И. Место грабежей и разбоев в структуре корыстно-насильственной преступности // Российский следователь. 2012. № 19. С. 30-34.
41. Российское законодательство: проблемы и перспективы / под ред. Л.А. Окунькова. – М. : Изд-во «Бек», 2005. 478 с.
42. Российское уголовное право: Особенная часть: учебник / под ред. М.П. Журавлева, С.И. Никулина. – М. : Спарк, 1998. 495 с.
43. Сверчков В.В. Уголовное право. Общая и Особенная части: учебное пособие. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Издательство Юрайт; ИД Юрайт, 2011. 595 с.

44. Севрюков А.П. Хищение имущества: криминологические и уголовно-правовые аспекты. – М. : Экзамен, 2004. 350 с.
45. Симонов В.И. Уголовно-правовая характеристика физического насилия: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Свердловск, 1972. 26 с.
46. Скляр С.К. Уголовная ответственность за хищение недвижимого имущества // Российская юстиция. 2001. № 6. С. 52-53.
47. Третьяк М.И. Об объекте преступлений против собственности // Общество и право. 2011. № 3 (35). С. 190-193.
48. Уголовное право России. Общая часть: учебник / под ред. В.В. Лукьянова, В.С. Прохорова, В.Ф. Щепелькова, перераб. и доп. – СПб. : Издательство СПбГУ, 2013. 600 с.
49. Уголовное право России. Общая часть: учебник для бакалавров / отв. ред. А.И. Плотников. – Оренбург: ООО ИПК «Университет», 2016. 442 с.
50. Уголовное право России. Особенная часть: учебник / под ред. В.Н. Кудрявцева, А.В. Наумова. – 3-е изд., перераб. и доп. – М. : Юристъ, 2005. 543 с.
51. Уголовное право России. Особенная часть: учебник / под редакцией В.П. Ревина. – 2-е изд., испр и доп. – М. : Юстицинформ, 2010. 392 с.
52. Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник для бакалавров: для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлению «Юриспруденция» // отв. ред. А. И. Рарог; М-во образования и науки Российской Федерации, Московская гос. юридическая акад. им. О.Е. Кутафина. – Москва : Проспект, 2013. 494 с
53. Уголовное право России. Часть Особенная: учебник для вузов / отв. ред. проф. Л.Л. Кругликов. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Волтерс Клувер, 2005. 839 с.
54. Уголовное право. Особенная часть / отв. ред. И.Я. Казаченко, З.А. Незнамова, Г.П. Новоселов. – М. : Инфра-Норма, 1997. 960 с.

55. Уголовное право. Особенная часть: учебник / под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, А.И. Рарога, А.И. Чучаева. – М. : ИНФРА-М : КОНТРАКТ, 2004. 742 с.

56. Уголовное право. Особенная часть: учебник / под ред. Н.И. Ветрова, Ю.И. Ляпунова. – М., 2001. 767 с.

57. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63 (ред. от 27.12.2019) // Собрание законодательства Российской Федерации от 1996 г. № 25. Ст. 2954.

58. Фетисов А.М. Уголовно-правовая характеристика хищения: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. – Ростов-на-Дону, 2005. 192 с.

59. Филатова М.А. Предмет преступления, предусмотренный статьями 174, 174.1 УК РФ // Актуальные проблемы российского права. 2013. № 10 (35). С. 1283-1290.

60. Фойницкий И.Я. Курс уголовного права. Часть особенная. Посягательства личные и имущественные / под ред., с предисл. А.А. Жижиленко. – 7-е изд., доп. и пересмотр. – СПб., 1916. 443 с.

61. Челябинова З.М. Вопросы разграничения насильственного грабежа и разбоя: проблемы квалификации // Мониторинг правоприменения. 2018. № 2 (27). С. 63-66.

62. Шаповалов Ю.Н. К вопросу об объекте и предмете хищения // Российский следователь. 2008. № 20. С. 24-26.

63. Шаповалов Ю.Н. Учет детерминант преступлений корыстной направленности при разработке мер предупреждения // В сборнике: Приоритеты развития социогуманитарного знания, экономики и права: научная дискуссия и эксперименты Материалы международной научно-практической конференции. Под общей редакцией С.Е. Туркулец. 2017. С. 266-269.

64. Щепельков В. Хищение с применением насилия: всегда ли это разбой или грабеж? // Уголовное право. 2013. № 3. С. 48-52.

65. Яни П.С. Уголовная ответственность за кражу, грабеж и разбой: лекция. – М. : ИПК РК Генер. прокуратуры РФ, 2004. 38 с.